

3
(33)

сентябрь
2008

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ

Учредитель: *Институт славяноведения
Российской академии наук*

*Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-27797
от 12 апреля 2007 г.*

*Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» 80477*

Редакционная коллегия:

*В. П. Аникин, В. П. Гребенюк,
И. Г. Добродомов, А. М. Камчатнов,
В. М. Кириллин, Е. Л. Конявская (главный
редактор), С. В. Конявская, И. А. Кочетков,
О. Ф. Кудрявцев, Ю. А. Лабынцев,
К. А. Максимович, В. В. Мильков,
А. В. Назаренко, А. Е. Петров,
П. В. Пятнов, М. Л. Ремнева,
А. А. Турилов, игумен Тихон (Полянский),
Б. Н. Флоря, М. С. Фомина,
Е. М. Юхименко, В. Л. Янин*

Верстка: М. В. Данилова, Ю. А. Линькова

Редактор: С. В. Конявская

Технический редактор: П. А. Белоусова

Корректоры: Л. В. Николаева, А. В. Духанина

www.drevnyaya.ru

ряд (шесть «веков» от Адама до Рождества Христова; два «века» византийской истории: до Константина Великого и от Константина до Михаила III и перечень русских князей с Олега до Святополка Изяславича) — знаменовал начало истории Руси и «исторического» времени и сопрягал эпическое время сказаний о первых русских князьях с хронологией византийской истории.

С. М. Михеев (Москва)

РАССКАЗ О СВЯТОПОЛКЕ И ЯРОСЛАВЕ И ЛЕГЕНДА О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ: ДРЕВНЕЙШИЙ СВОД И СВОД 70-х ГОДОВ XI в.

1. Идеологические, композиционные, грамматические, формально-лингвистические признаки позволяют стратифицировать тексты источников, выявляя вставки и определяя время их появления. Обращая внимание на подобные особенности, мы постараемся разграничить более ранние и более поздние слои в летописном рассказе о междоусобице сыновей Владимира Святославича.

2. Согласно реконструкции А. А. Шахматова¹, в летописях, предшествующих своду 90-х годов XI в., отсутствовала фраза «в се же время бяше оу него (у Владимира. — С. М.) Борисъ · Печенъгом идущемъ на Русь · посла противу имъ Бориса · а самъ бо боляше велми» (Лавр. 6523. Л. 44 об.). Ее окончание повторяет содержащееся выше сообщение о болезни Владимира, что является характерным признаком вставки.

3. Далее в летописи дважды упоминается о начале княжения Святополка. Первый раз о нем говорится непосредственно перед рассказом об убиении Бориса и Глеба: «Святополкъ съде в Киевъ по отци, и съзва кыянъ и нача даяти имъ гние имъ» (НовГлм 6523. Л. 75). После пространного повествования о гибели братьев от рук Святополка в летописи читается следующий текст: «С(вя)тополкъ же оканныи нача княжити Киевъ · созвавъ люди нача даяти овъмъ корзна · а другимъ кунами · и раздая множество» (Лавр. 6523. Л. 48).

Отмечая эту «явную сшивку в начале княжения Святополкова», С. М. Соловьев высказал догадку, что «об убиении св. Бориса и Глеба вставлено особое сказание в летопись»². Догадку Соловьева, во-первых, подкрепляет то обстоятельство, что дублировки, сходные с отмеченным историком удвоением сообщения о начале княжения Святополка, в составе Начальной летописи обычно маркируют собой вставки. Во-вторых, рассказ об убиении Бориса, Глеба и Святослава разрывает монолитное повествование о борьбе Ярослава и Святополка за Киев. В-третьих, как отметил Соловьев, перед первым сообщением о начале княжения Святополка в летописях имеется заголовок «О убиении Бориса и Глѣба» (НовГлм 6523. Л. 75), вероятно, имеющий позднее происхождение. В-четвертых, внутри рассказа об убийстве Бориса имеется поздняя с лингвистической точки зрения³ форма «рекъ»: «Святополкъ оканныи помысли в себѣ, рекъ» (НовГлм 6523. Л. 77). В-пятых, А. А. Горский обратил внимание на диссонанс между осуждением Святополка за убийство братьев и спокойным отношением летописца к жестоким деяниям Ярослава. Исследователь объяснил это тем, что осмысление трагедии Бориса и Глеба в духе заповеди «не убий» произошло уже в середине — третьей четверти XI в., когда на Руси была отменена кровная месть⁴.

Таким образом, очевидно, что весь рассказ об убийстве Бориса и Глеба является вставкой в изначально монолитное повествование о переходе власти от Владимира к Святополку, а затем — к Ярославу.

4. Еще одна небольшая вставка обнаруживается в рассказе о выступлении Ярослава против Святополка к Любечу. Перед этой вставкой и после нее дважды говорится: «и поиде на С(вя)тополка». В параллельном тексте Новгородской I летописи данной вставки нет. Во вставке встречается слово «рекъ».

¹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 617.

² Соловьев С. М. Сочинения. М., 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. III—IV. С. 104.

³ См. Гуппиус А. А. Рекоша дружина Игореви... К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25. № 2. P. 147—181.

⁴ Горский А. А. «Всего еси исполнена земля Русская...» Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001. С. 99—100.

5. После рассказа об уходе Болеслава из Киева в 1018 г. в ПВЛ говорится о начале княжения Святополка и кратко сообщается о его поражении от Ярослава. Затем в статье 6527 г. подробно описывается неудачная для Святополка битва на реке Альте, последовавшее бегство и смерть Святополка в далеких краях.

Целый ряд обстоятельств заставляет видеть в рассказе о битве на Альте и о гибели Святополка вставку в первоначальный летописный текст. Во-первых, в конце статьи 6526 г. не говорится, что Ярослав сел в Киеве, хотя летописец никогда не забывает упомянуть о занятии князем Киева после рассказа о его победе над своим предшественником. Сообщение о начале княжения Ярослава мы видим лишь после рассказа о битве на Альте и о смерти Святополка. Только при изъятии предполагаемой вставки получаем цельный и ясный текст. Судя по всему, фраза «Ярославъ же пришедь съде в Киевѣ», неуместно звучащая после полного риторичности рассказа о смерти Святополка, должна следовать сразу за словами «и побѣди Ярославъ С(вя)тополка · и бѣжа С(вя)тополкъ · въ печенѣгы». Во-вторых, рассказ о битве на Альте начинается после заголовка годовой статьи, что часто маркирует вставки в тексте Начальной летописи. В-третьих, в рассказе о битве на Альте упоминается убийство Бориса, описание которого, как мы видели выше, является поздней вставкой в составе летописи. В-четвертых, в рассказе о битве на Альте встречается поздняя форма «рекъ». Наконец, в-пятых, рассказы о битве на Альте и о смерти Святополка состоят из сплошной риторичности, что несвойственно древнейшему ядру летописи.

6. Первоначальный текст статей 6522—6527 г. не содержал новых форм глагола «речи». Только в трех выявленных выше вставках встречается поздняя форма «рекъ».

7. А. А. Гиппиус недавно указал на то, что методы маркировки смены субъекта различаются в разных пластах Начальной летописи. В то время как в древнейшем ядре превалирует «и-модель» (*И рече Ольга... И рѣша деревляне... И рече Ольга...*), в более поздних фрагментах употребляется преимущественно «же-модель» (*Ольга же рече... Деревляне же рекоша... Рече же Ольга...*)⁵. В описании убийства Бориса и Глеба же-модель встречается 11 раз, а и-модель — 1 раз. В рассказе об избиении варягов, мести Ярослава новгородцам и о Любечской битве — 3 и 6 раз соответственно. Это еще раз подтверждает первичность описания борьбы Ярослава и Святополка за Киев в составе Начальной летописи и вторичность борисо-глебского повествования.

8. Судя по всему, все упоминания Бориса и Глеба в качестве мучеников до статьи 6580 (1072) г. объясняются вставками.

9. Рассказ о гибели Бориса и Глеба мог появиться в летописи в конце 60-х — первой половине 70-х годов XI в. в связи с переносом мощей Бориса и Глеба 20 мая 1072 г.

Вероятность более ранней датировки вхождения легенды о гибели Бориса и Глеба в летописный текст представляется незначительной, так как Борис и Глеб как мученики изначально упоминались в летописи только с 1072 г. Умолчание летописей о перенесении мощей святых братьев при митрополите Иоанне свидетельствует об отсутствии у предшественников составителя свода 70-х годов XI в. интереса к борисо-глебской теме.

Незначительна и вероятность более поздней датировки появления летописного рассказа о Борисе и Глебе. Сложно представить себе, чтобы свод 70-х г. XI в., в завершающей части которого читался рассказ о переносе их мощей, не упоминал о гибели мучеников при описании междоусобицы Владимиричей.

10. Итак, в первоначальном тексте летописи последовательно рассказывалось о следующих событиях: (1) противостояние Ярослава и Владимира из-за отказа Ярослава отдавать дань отцу; (2) смерть и похороны Владимира, начало княжения Святополка; (3) избиение варягов в Новгороде, сборы Ярослава в поход на Святополка; (4) Любечская битва, начало княжения Ярослава в Киеве; (5) поход Болеслава, бегство Ярослава в Новгород; (6) победа Ярослава над Святополком и бегство Святополка к печенегам, начало княжения Ярослава в Киеве.

Когда на Руси складывался культ Бориса и Глеба, возникла потребность в записи истории их гибели. С конца 60-х годов XI в. по начало XII в. в летопись были внесены вставки об убийстве Святополком Бориса, Глеба и Святослава, о победе Ярослава над Святополком на реке Альте, о смерти Святополка.

⁵ Гиппиус А. А. Языковая гетерогенность и качество нарратива в «Повести временных лет» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 29—30.